№ 20. Варшава, Воскресенье 8 августа 1920 г. Год изд. I.

СВОБОДА

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

О борьбѣ с большевиками.

Часть русскаго общественнаго мнѣнія и в особенности часть соціалистов-революціонеров, послѣ почти трех лѣт междуусобной войны, пришла к убѣжденію, что большевиков побѣдить нельзя, что вооруженная борьба с ними безплодна и что не остается другого выхода, как сложить праздно руки и ждать, когда в Россіи произойдет „внутренній взрыв". Другая часть русскаго общественнаго мнѣнія и в особенности часть монархистов, продолжает, не смотря на опыт Колчака, Деникина и Юденича, утверждать, что стоит только сформировать достаточно многочисленную армію, дать ей опытное командованіе, хорошо ее снабдить и ввести желѣзную дисциплину, и Москва будет взята в кратчайшій срок.

И та и другая точка зрѣнія не выдерживают критики. Соціалисты-революціонеры не правы. Во первых, как бы не выросла красная армія в теченіе послѣдних двух лѣт, какія бы побѣды она не одержала над русскими и польскими войсками, каждый, кто знаком с тѣм, что происходит в Совдепіи, знает доподлинно, что красные офицеры и солдаты в огромном своем большинствѣ не большевики, что транспорт большевистскій разстроен, что большевистскіе тылы не организованы и что населеніе Россіи почти поголовно против большевиков. Отсюда ясно, что болѣе, чѣм неразумно говорить о непобѣдимости Буденнаго или Тухачевскаго. Во вторых, возлагать свои надежды на „внутренній взрыв" не значит ли утѣшаться самообманом? Кто этот „внутренній взрыв" устроит? Красные солдаты? Но они скованы дисциплиной и кромѣ того они единственные одѣтые, обутые и сытые люди в Россіи. Красные офицеры? Но их немного и за каждым из них слѣдит Чрезвычайка. Городскіе рабочіе? Но городскіе рабочіе частью разбрелись по деревнѣ, частью деморализованы голодом, частью поддерживают коммунистов. Интеллигенція? Но она недостаточно многочисленна и тоже деморализована голодом и разстрѣлами. Остается крестьянство, т. е. огромная масса хлѣбопашцев т. е. истинная Россія. Да, разумѣется, именно крестьянству и именно во имя своих собственных интересов, суждено свергнуть большевиков и возстановить порядок в Россіи. Но как организовать крестьянство? Как его вооружить? Как двинуть его на Москву?

Достаточно ли для этого сформировать армію Колчака, Деникина, или Юденича? Достаточно ли для этого об'явить мобилизацію в волостях, разстрѣливать дезертиров, построить армію на подобі старой, Романовской арміи, с золотыми погонами и гвардейскими, привилегированными частями? Разумѣется нѣт. Разумѣется, до очевидности ясно, что можно насильно людей загнать в строй, но невозможно насильно завоевать довѣріе. А вѣдь не силой оружія, а только довѣріем населенія, довѣріем крестьянства, можно побѣдить большевиков. Основная, рѣшающая ошибка Колчака, Деникина, Юденича состояла именно в том, что и Колчак, и Деникин, и Юденич — доблестные вожди, — не уразумѣли того, что идею нельзя побѣдить штыками, что идеѣ нужно противопоставить тоже идею, и идею, не вычитанную из книг и не взращенную на традиціях Карамзина, а живую, жизненную, понятную каждому безграмотному солдату и близкую его сердцу. И Колчак, и Деникин, и Юденич были склонны приписывать свои неудачи тому, что „измѣнили" кубанцы или дрогнула такая то часть или не подошли такіе то ожидавшіеся резервы. Но вѣдь и Буденному и Тухачевскому „измѣняют" кубанцы и не только кубанцы, но и донцы, и оренбургцы и горцы, но вѣдь и у Буденнаго и Тухачевскаго не раз отступали в паникѣ части и не раз во время не подходили резервы. А Буденный и Тухачевскій били и Юденича, и Колчака, и Деникина... Очевидно, вопрос не только в арміи. Очевидно, если соціалисты-революціонеры не правы, то в такой же мѣрѣ не правы и монархисты. Одни, опускают в изнеможеніи руки, другіе б'ют об стѣнку головой, думая, что лбом можно ее прошибить. И никто, ни тѣ ни другіе, не желают понять, что нельзя вести войны против большевиков, но что можно и должно дѣлать антибольшевистскую революцію.

Для того же, чтобы дѣлать антибольшевистскую революцію и чтобы дѣлать ее с надеждою на успѣх необходимо соблюденіе нѣкоторых революціонных правил. Во первых, нужно понять, что никакое и ни при каких обстоятельствах соглашеніе с большевиками невозможно. Во вторых нужно понять, что большевистской идеѣ интернаціональной диктатуры пролетаріата нужно противопоставить безоговорочно и до конца выявленную идею отечества и не буржуазной, а крестьянской демократіи. В третьих нужно понять, что идею эту недостаточно выявить в прокламаціи или в программной статьѣ, но что необходимо сумѣет провести ее в жизнь, непосредственно общаясь с народом. В четвертых нужно понять, что организовать и вооружить крестьян возможно лишь с помощью организованной вооруженной силы, т. е. арміи. Наконец, в пятых, нужно понять, что армія эта, сообразно с преслѣдуемыми задачами, не должна быть арміей по царскому образцу, а должне быть арміей близкой к крестьнству т. е. не гвардейской, не золотопогонной, не генеральной. без безчисленных штабов, тылов и контр-развѣдок, однако спаянной военною дисциплиною и проникнутой единым воинским духом.

Только памятуя об этих пяти революціонных заповѣдях завѣта анти-большевистскіе вооруженные силы (и с другой точки зрѣнія их число не имѣет рѣшающаго значенія) смогут об'единить крестьянство и его неорганизованным возстаніям придать организованный и планомѣрный характер. В Москву придут не англичане, не чехи, не французы, не Деникины, не регулярная армія, в Москву придут поднявшіеся крестьяне, руководимые идѣйными добровольцами, не тѣми, кто разстрѣливает, грабит и мечтает о царѣ и своих усадьбах, а тѣми, кто служит Россіи, кто служит крестьянству и с оружіем в руках защищает крестьянина и принадлежащую ему землю, от „лихих людей" от большевиков.

БОРИС САВИНКОВ.

Сегодня в номерѣ:

Как быть с землей.

Ужасно я всегда боялся мудренаго выраженія „аграрная реформа".

С дѣтства об ней слышал разговоры и споры.

Люди помоложе все больше спорили об общинѣ. Спасет-ли она Россію, или нѣт?

Люди по старше—душили статистикой. Сунут тебѣ в нос карту Россіи раскрашенную пестрыми цвѣтами, да какую нибудь таблицу „о движеніи крестьянскаго землевладѣнія" или что нибудь в этом родѣ. Столбики цифр, какіе-то проценты и в концѣ концов—выходит как-то так, что все будет благополучно стоит только увеличить штаты какого-то там вѣдомства, не то землеустроенія, не то землераспредѣленія.

Нужно еще замѣтить, что эс-эры всегда гордились своей аграрной программой. Она мол продумана до конца, а главное соотвѣтствует народной психологіи, ибо русскій крестьянин—соціалист от чрева матери.

Эс-деки были поскромнѣй. У них с аграрной реформой дѣло обстояло не совсѣм благополучно. С одной стороны они боялись буржуазных инстинктов крестьянина, с другой стороны не хотѣли ударить лицом в грязь перед эс-эрами.

Товарищ Маслов, очень ученый человѣк, написал для них толстенькую книгу по аграрному вопросу. Книгу эту никто не ждал, но всѣ были увѣрены, что она очень хороша и практична.

Я эти книжки тоже читал. Восхищался бездной их премудрости, но меня всегда поражало одно. Почему эти умные книжки так далеки от того, что думает и чего хочет сам крестьянин.

Поговорили-бы вы (я говорю о довоенных временах) с Иваном Евсигнѣевичем или с Викентіем Лопоухим.

Иван Евстигнѣевич был благообразный, немолодой, довольно зажиточный крестьянин. С хитрецкой, и даже откровенно говоря, довольно таки жуликоватой. В городѣ никогда не был. Городских слов не знал.

Сосѣдній помѣщик всегда с ним совѣтывался по хозяйственным дѣлам.

— „Евстигнѣич меня глубоко презирает, считает меня бездѣльником и фантазером,—добродушно разсказывал про свои бесѣды помѣщик — но совѣты дает хорошіе. Толковый мужик".

Евстигнѣич дѣйствительно презирал своего сосѣда помѣщика, и надо признаться, по своему он был прав.

Евстигнѣича раздражала безхозяйственность помѣщика, его глупыя затѣи, любовь к верховым лошадям, частые поѣздки заграницу.

Тут не было соціальной вражды, а просто недоумѣніе толковаго хозяина.

Помню раз собесѣдники жестоко поссорились.

Стояла засуха. Евстигнѣич говорит: „Эх, как бы Господь дождичка послал!"

— „Что вы, Евстигнѣич, я завтра в город на выборы ѣду! Не дай Бог дождь будет!"

Тут Евстигнѣича и прорвало. Много он жестоких слов наговорил помѣщику.

Викентій был другого типа.

Молодой, красивый, он только-что вернулся с солдатчины, женился, выдѣлился и зажил своим домом, и надо сказать зажил плохо. Денег нѣт, одна корова, одна лошадь.

А он чувствует в себѣ силу. Человѣк талантливый, он безсознательно понимал, что он мог-бы много дѣлов понадѣлать, да руки коротки. Главное нѣт кредита, нѣт к нему довѣрія. К помѣщику у него была настоящая соціальная ненависть. Он был моих лѣт и мы с ним дружили. Я многому от него научился. Викентія все раздражало. Деревенскіе старики, волостной суд, но главным образом помѣщики и дворяне.

Помню, я как то дал ему почитать брошюрки Н. с-а, Пѣшехонова. Не то о соціализаціи, не то о муниципализаціи земли. Я думал, что брошюрки понравятся Викентію.

Не тут-то было. Он не только меня не поблагодарил, но даже разсердился.

— Господская дребедень!—сухо замѣтил он мнѣ.—Господа хотят об нас и за нас думать. Я земли хочу, я хозяином быть хочу, я хочу вам ровней быть. Не глупѣе я вас. А вы мнѣ соціализацію! Арендатора из меня сдѣлать хотите, или в общинѣ на новый образец оставить. Ничего из этого не выйдет.

Пока „господа" судили и рядили, как им „аграрную реформу" провести, по столыпински или по пѣшехоновски, грянула война, а затѣм пришли большевики.

Аграрный вопрос они рѣшили очень просто. Росчерком кроваваго пера уничтожили частную земляную собственность. Помѣщики землю объявили, во имя культуры и цивилизаціи, государственной собственностью. Фактически, помѣщичьи имѣнія разграблены и превратились в пустыню. У крестьян-же произошло нѣчто другое.

Евстигнѣич послѣ переворота говаривал:

„Помѣщиков грабили—радовался, купцов грабили—смѣялся, ну, а как за нашего брата принялись, говорю шалишь!"

Крестьяне, мало-мальски разумные, сплотились, и не смотря на всѣ старанія большевиков оказали очень серьезное, пассивное, а иногда и активное сопротивленіе.

Дѣло в том, что всѣ крестьяне сознали себя как частные собственники.

Прошлой зимой ко мнѣ в город пріѣхал Викентій. Привез мнѣ пуд муки, яиц, еще чего-то. Очень дорогих и недоступных мнѣ вещей.

Меня тронуло его вниманіе, его память. Мы разговорились.

Викентій очень перемѣнился. Стал спокойнѣе, ненависти ни к кому не чувствуется, хорошо одѣт и как-то доволен собою.

Спрашиваю:

— Вы коммунист?

— Покаюсь вам, состою в партіи. Уж очень оно выгодно.

— А помните, как вы послѣ первой революціи „соціализацію" ругали?

— Так я и теперь не соціалист. Я этих с-ных дѣтей большевистских терпѣть не могу. А только, дай ты мнѣ сроку, мы их пересилим. Вот только-бы господа не мѣшали.

— Чѣм же мы вам мѣшаем?

— Да я не про тебя говорю. Я про деникинцев говорю.

— А Деникин-то тут при чем?

— Да, как тебѣ сказать, большевики нам своих пархатых комисаров сажают, а Деникин генералов. А я не хочу ни генералов, ни соціалистов. Порядку хочу. Знать, что мое, что не мое. Старое вѣдь плохо было. Насквозь прогнило. Его уж не воротишь, а генералы все о старом думают, как бы помѣщиков посадить. А мнѣ помѣщика не надо, сам я помѣщик.

— И какой-же ты буржуй стал, Викентій Филипыч!

Викентій лукаво улыбнулся.

— Вѣрно говоришь! Буржуем стал. Вот пріѣзжай ко мнѣ. Увидишь как живу. Если-бы не большевики проклятые — во как зажил-бы. Денег у меня много. А что мнѣ в них? Купить нечего, да и нельзя. Вѣришь-ли ныньче под озимыя только на себя засѣял. Все равно большевики отберут. Пропадай они пропадом! Эх, Деникин наглупил! не вел бы за собой помѣщиков, да становых, все бы иначе повернулось. Мы бы поддержали! Ну, да ничего. Дай сроку, спихнем комиссаров!

Он помолчал.

— Скажи, а пошел-бы ты ко мнѣ на службу, спросил он.

— Как на службу?

— Видишь-ли, вашему брату, ученому, надо к нам на службу поступать. Я лучше знаю, чѣм ты, что нашему брату, мужику, нужно, там на счет дорог, школ, хозяйства А вот только без ученаго человѣка не всегда знаю как мнѣ лучше дѣло мое обмозговать. Так и думаю, что не иначе как вам бывшим господам, и как на службу идти надо. Мы с вами столкуемся. Только уж командовать над нами не позволим. Это уж простите.

Долго мы говорили с Лопоухим на эту тему. Наконец, он простился и ушел.

Бесѣда эта меня поразила. Правда, Викентій человѣк исключительно умный. Не всѣ крестьяне так думают как он, главное, не всѣ так откровенны. Но разумное большинство вѣроятно с ним со-

гласно. Слишком ясно, что главный результат большевистской революціи — насажденіе среди крестьян невѣроятной жажды частной собственности.

Большевики все твердят о соціализмѣ, коммунизмѣ, о крестьянской бѣднотѣ, и крестьяне почесывают себѣ затылок и мечтают о том, чтобы стать крѣпкими, хозяйственными мужичками.

Викентій говорил рѣзко, грубо. Но по существу он прав. С Россіей никто ничего не сдѣлает, никакого порядка в ней не устроит, если крестьянство не будет главной опорой новаго строя.

Большевики будут свергнуты не во имя возвращенія к старому, а во имя новой, крестьянской революціи. Будущее Россіи— за крестьянской демократіей.

Если-бы Деникин вел за собою не помѣщиков и становых, а цѣлую армію землемѣров, дѣло повернулось-бы, может быть иначе...

Д. ФИЛОСОФОВ,

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

„Работник" против „пораженчества".

„То страшная болѣзнь. Она потихоньку закрадывается в сердце, а заразительныя бактеріи, которыя ее распространяют по всему организму во сто-крат хуже чѣм бациллы чумы, тифа и холеры.

Называется эта болѣзнь пораженчеством.

У человѣка захворавшаго ею, отмирают мысли, чувства, дѣйственность. Или наполняется душа его печалью, апатіей и безволіем; или он создает различные дикіе планы по существу своему безплодные. И всегда ему кажется, что именно он один идет по правильной дорогѣ, тогда как на самом дѣлѣ всѣ его переживанія и дѣйствія являются лишь результатом болѣзни, отравляющей его дух и психику.

Эта болѣзнь особенно опасна в минуты неудач, именно в тѣ минуты когда правильной, здоровой и непремѣнной должна быть только одна мысль: бороться до послѣдней минуты, до послѣдняго дыханія с бѣшеным упорством и сверхчеловѣческой выдержкой с непоколебимым самоотверженіем. Хорошо, полезно, необходимо и свято только то, что ведет к защитѣ, фальшиво, отвратительно вредно и недопустимо все то, что этой защитѣ мѣшает и направляет волю, на что либо иное...

Сегодня, теперь ни о чем другом не должно быть разговора, как только об оборонѣ. Всякіе иные планы, мысли намѣренія—указывают на заболѣваніе, на болѣзнь болѣе страшную, чѣм черная смерть, чума и холера—свидѣтельствуют о сознательном или безсознательном пораженчествѣ...

В такія минуты, какія мы переживаем сейчас ни один народ в мірѣ не думал бы и не дѣйствовал во имя чего либо иного, как только во имя обороны собственнаго дома. Дом наш с одной стороны подожжен врагом. Только съумасшедшій или прирожденный кретин, лишенный инстинкта жизни, не употребил бы всѣх усилій на то чтобы его родной дом не сгорѣл...

У нас достаточно матерьяльной силы —но силой духа, уясненіем единой необходимой сейчас мысли, сверхчеловѣческой волей, безумством вѣры мы можем ее до безконечности умножить, поднять дух солдата до высоты героизма. И тогда под угрозой этой воли цѣлаго народа, стиснутой в желѣзный кулак дѣйствія отступить должен враг."

Быть или не быть Антантѣ?

Таков смысл передовицы „Народа" озаглавленной

„Наши переговоры о мирѣ и Антанта".

„Нота польскаго правительства категорическим и ясным образом обратилась к комиссару иностранных дѣл Чичерину по вопросу о непосредственных мирных переговорах. Вопрос стоит теперь на такой почвѣ, что результаты тѣ или иные должны проявиться в ближайшем времени. Если намѣреніем Совѣтов является проволочка — а повидимому так, оно и есть—если послѣдуют новыя жульничества и издѣвательства, то результат придется считать за отрицательный. Тогда вполнѣ послѣдовательным, согласным со всѣми провозглашаемыми ими принципами будет вмѣшательство держав. Все что дѣлалось ими в этом смыслѣ до сих пор носило характер проб, полуофиціальных предложеній и закулисных интриг. Прямого выступленія в силу тѣх обязанностей, которыя падают на Лигу націи, не было...

Большевистскій коммунизм хочет раздавить Польшу и таким образом показать Антантѣ, что не версальскій договор, но диктатура Совѣтов является нынѣ рѣшающим фактором в міровой политикѣ...

Нерѣшительность союзных государств может повести за собой уничтоженіе версальскаго трактата и упадок лиги націй. Совершенно непонятно как можно примирить с какою бы то ни было честностью и политической логикой протест лорда Грея против поддержанія Польши Лигой націй

Проблема Польши ставит Антанту перед вопросом быть или не быть! Если бы об обманула непосредственные переговоры между Польшей и правительством Совѣтов и если бы наступленіе на Варшаву было бы удачным, то коалиція должна была бы увидѣть в том не только опасность, но и наличный повод к об'явлеію войны совѣтам.

Всѣ діалоги, которые велись до сих пор между Ллойд Джорджем и Красиным были теоріей, которая не имѣла убѣдительной силы для совѣтскаго правительства. Военный ультиматум принес бы болѣе осязательные результаты. Его и слѣдует ожидать. Проигранная ставка большевизма была бы его концом.

Булак-Балахович—партизанам и зеленым отрядам.

I.

Я жив и со мною живы мои партизаны!

Иду с Народной Добровольческой арміей бить коммунистов и несу спокойствіе, порядок и предметы первой необходимости.

Я с Народной Добровольческой Арміей хорошо вооружен, снабжен, силен тѣлом и духом.

Партизаны и зеленые! Готовьтесь к освобожденію Ваших усадеб, городов и мѣстечек от проклятаго врага-большевизма, соединяйтесь со мной и с моей помощью и под моим руководством вы одолѣете большевиков легко.

Своей арміей я несу демобилизацію и возврат к мирному труду.

Не вѣрьте провокаторским слухам, распускаемым коммунистами-большевиками, которые только спасают свою шкуру, а вас посылают на вѣрную смерть.

Пугают вас, будто бы поляки разстрѣливают и мучают. Это все ложь! Всѣ перешедшіе добровольно полки живы и идут с моей Добровольческой арміей: к нам ежедневно присоединяются все новыя и новыя части.

Выкидывайте бѣлое знамя, закидывайте винтовки за плечи и переходите к нам или ждите нашего прихода, задерживая комиссаров и коммунистов, которые преданы будут народному суду.

Мы идем наказать тѣх, кто обманывает народ, втянув его в ужасную войну, тѣх, кто губит лучших сынов родины, чтобы обогатиться награбленным имуществом и устроить себѣ тепленькое мѣстечко.

Я призываю, пока еще не поздно, всѣх, желающих мира, в ряды Народной Добровольческой Арміи, которая несет хлѣб, мир и народную свободу.

Если вы еще не забыли Бога, если вы еще не продали душу черту и Троцкому, приходите, мы вас ждем, и примем, как братьев.

Атаман Народной Добровольческой Арміи.

Генерал-Майор Булак-Балахович.

II.

Казаки.

Знаете ли вы, что в то время, как жители городов и мѣстечек Полѣсья—радостно встрѣчают вас, как своих „товарищей" и „освободителей",—на Дону и Кубани работают коммунистическіе полки и карательные отряды и снова льется казачья кровь?

Знаете ли вы, что казачество, доведенное до отчаянія тираніей коммунистов, возстало против совѣтов и без вождей, без помощи бѣлых генералов начало не на жизнь, а на смерть борьбу с насильниками? Быть может, когда ты читаешь эти строчки, на родной сторонѣ, у стѣни станичнаго правленія твой отец старческими руками роет себѣ могилу, чтобы минуту спустя, окрфавленным трупом упасть в нее и на—вѣк уснуть в родной землѣ послѣ честно прожитой жизни.

Если зная это, ты продолжаешь оставаться в рядах Буденовской сволочи и бороться во славу Троцкаго, то сорви с себя крест и брось его, чтобы он не обжег тѣбѣ грудь.

Слушай, казак. Тысячи твоих братьев перешли на сторону Республиканской народной Добровольческой Арміи, чтобы вмѣстѣ с ней бороться против коммуны за свободу и счастье русскаго народа.

Наш лозунг „Смерть коммунѣ — Да здравствует Русская Демократическая Республика."

Мы хотим, чтобы казачьи области: Донская, Кубанская, Терская, Уральская, Оренбургская и Сибирскія области управлялись исключительно своими выборными властями—1) областным кругом; 2) Войсковым атаманом; 3) Областным правительством (министрами)—чтобы сами казаки и иногородніе раз навсегда, окончательно и безповоротно рѣшили вопрос о землѣ и военной службѣ, без всякой указки из центра, без всякаго давленія с чьей бы то не было стороны.

Помни, что комиссары посылают тебя против твоих же братьев, поклявшихся свернуть шею коммунѣ и возвратить родинѣ свободу; и если в твоем сердцѣ не угасла казачья доблесть и любовь к вольной как вѣтер и широкой как море жизнь, ты должен смѣло, без колебаній переходить на нашу сторону.

У нас нѣт золотопогонников, нѣт различія между офицерами и казаками, но есть безпредѣльная любовь к родинѣ, к сознанію правоты нашего дѣла и вѣра в нашего атамана Балаховича, имя котораго заставляет комиссаров блѣднѣть и улепетывать в глубокій тыл с „донесеніями" начальству.

Казаки, сражавшіеся раньше в арміях Деникина, Бредова и других бѣлых арміях! Вы должны твердо запомнить, что наше дѣло не имѣет ничего общаго с бѣлыми движеніями, организовавшимися черносотенцами и приспѣшниками стараго режима.

Мы несем народу не цѣпи, а свободу.

Мы боремся за широкую, вольную жизнь.

Казаки! Вас не догонят пули коммунистов.

Переходите, мы ждем вас.

Народная Добровольческая Армія.

Большевистско-нѣмецкій договор.

Газета „Times" узнает, из достовѣренных источников, что нѣмецкое правительство заключило с Совѣтами тайный договор. Произошло это нѣсколько дней тому назад в предвиденіи наступленія большевиков на Польшу. На основаніи этого соглашенія Россія получает право на всѣ запасы оружія, амуниціи, продовольствія и желѣзнодорожный обоз, находящіеся в Польшѣ. Послѣ захвата Польши, на основаніи договора прибывают в Польшу „красные комиссары" которые должны будут наблюдать за вывозом вышеуказанных предметов, когда экспорт будет окончен, красные войска должны будут эвакуироваться и вмѣсто них вступять нѣмцы. Нѣмецкая оккупація является, по договору, гарантіей уплаты Россіей всѣх долгов за амуницію, которую должна будет доставить Германія. (ПАТ).

Коровья смерть.

(Продолженіе)

II.

Когда, наконец, дядя Михей остановил свою заморенную клячу и повернувшись на облучкѣ к Андрею Петровичу об'явил кратко:—„пріѣхали"—было уже совсѣм темно.

Среди черной, беззвѣздной ночи чуть виднѣлись какія то постройки. Вдали лаяли собаки. Было тихо. Близко, почти у самых ног, осторожно поскрипывал в травѣ коростель.

— Чего же ты стал? — послѣ нѣкотораго молчанія сказал Андрей Петрович. — Заѣзжай во двор...

— Ворота заперты...

— Так постучи, чтобы отворили... Не до утра же тут стоять!..

— Да надо полагать никого дома нѣту... Одна Власьевна, нянька... Так она старая, глухая... Не услышит...

— Как никого нѣт? А гдѣ же всѣ?

— В город уѣхали... Третеводни еще...

— Чего же ты мнѣ раньше не сказал!

— Какое мое дѣло!... Мое дѣло пассажира довезти... Я свое дѣло справил...

Андрей Петрович выругался сквозь зубы и вылѣз из таратайки. Положеніе получилось нелѣпое. Пріѣхать ночью в незнакомое мѣсто из за тридевяти земель и вдобавок еще не застать дома хозяев!

— Порядки, чорт возьми!—вслух подумал он.— Совершенно очевидно, что они не получили моей телеграммы...

Затѣм повернулся к дядѣ Михею.

— Стучи в ворота... Я тоже буду стучать...

Они долго колотили сперва кулаками, послѣ палками и наконец, камнями в массивныя, глухо отзывавшіяся им доски. По прежнему все было тихо. Далеко среди ночной темноты в деревнѣ лаяли собаки. Коростель вблизи продолжал скрипѣть, изрѣдка умолкая, точно прислушиваясь к тишинѣ.

Наконец во втором этажѣ засвѣтилось окошко. Через минуту чья то голова высунулась оттуда.

— Чево надо? Кто стучит?—задребезжал старческій недовольный голос.

Дядя Михей радостно засуетился.

— Отворяй, Власьевна!.. Это я, Михей из Змановки... Гостя привез... Слава Богу, достучались!

Голова исчезла. Среди снова наступившей тишины послышались медленно приближающіеся шаги. Заскрипѣли с трудом отворяемыя ворота.

— Но... шевели-пошевеливай! — бодро крикнул дядя Михей на совсѣм было заснувшую клячу.

Войдя в большую, непривѣтливую и неуютную прихожую, слабо освѣщенную огарком в заплывшем подсвѣчникѣ, Андрей Петрович обернулся на сопровождавшую его молчаливую фигуру.

Перед ним стояла высокая старуха с темным морщинистым лицом и точно мертвыми глазами.

— Вы и есть Власьевна, бывшая няня Елены Дмитріевны?—привѣтливо спросил Андрей Петрович.

Старуха пожевала тонкими губами над беззубым ртом.

— Я барышни Лидіи Игоревны няня бывшая, — медленно отвѣтила она.—И Димы, Дмитрія Игоревича, брата ихняго... А не Елены Дмитріевны.

Андрей Петрович смутно уловил в ея тонѣ враждебную нотку, с которой она произнесла это имя. Ему вспомнилось, что Елена Дмитріевна как то писала о ненормальных и тяжелых отношеніях между ней и Лидіей—дочерью Игоря Платоновича от перваго брака и о том, что в этих отношеніях играет роль старая нянька Мышатовых, Власьевна, возненавидѣвшая ее с перваго ея появленія в мышатовском домѣ в качествѣ хозяйки. Он с интересом посмотрѣл на неподвижно стоявшую перед ним старуху.

— Тип вѣдьмы — подумал он,— Надо постараться заслужить ея расположеніе.

И еще болѣе привѣтливо воскликнул:

Ах, да, конечно!.. Я перепутал... Вас я хорошо знаю по наслышкѣ... Я Андрей Петрович Вознесенскій, тот самый, котораго ваши господа ждали к себѣ из за границы... Вот я и пріѣхал — только вы должно быть не получили моей телеграммы?

Власьевна посмотрѣла на него тусклым взглядом.

— Телеграммы мы не получали... А господа уѣхамши... Завтра к утру будут из города... Я вам сейчас постелю приготовлю и ежели что закусить. Прислуги у нас в домѣ нѣт, окромя меня. Время такое нынче. Сами всѣ господами позадѣлались... Вы тут обождите маленько — лампу только зажгу...

Она повернулась и неслышным шагом, как тѣнь, вышла из прихожей.

Оставшись один Андрей Петрович присѣл на продранный кожаный диван.

— Однако! Веселая старушка... И вообще здѣсь должно быть очень весело... „Опять на родинѣ!.." Не с распостертыми об'ятіями встрѣчает своего блуднаго сына наша Великая, отнынѣ свободная Мать Россія...

Размышленія его были прерваны появленіем дяди Михея с чемоданом.

— Куда чемодан то тащить?

— Оставь пока здѣсь... И... вот тебѣ...

Андрей Петрович протянул ему сторублевую бумажку.

— Давай сдачи шестьдесят рублей...

Дядя Михей обезкураженно поскреб в затылкѣ.

— Эко горе!... Размѣна то у меня нѣт... В одном карманѣ блоха на арканѣ, в другом — вошь на цѣпи...

— Что-ж мы с тобой дѣлать будем?

— Ничево... Утром господа пріѣдут у них размѣняете... Я тут на кухнѣ заночую... Мнѣ все равно...

— Как хочешь... Дѣло твое...

Вошедшая снова Власьевна пригласила его слѣдовать за собой.

Андрей Петрович попросил ее дать умыться с дороги. Власьевна привела его в кабинет Игоря Платоновича, тоже мрачный, плохо освѣщенный и неуютный. Там была уже постлана постель на большом турецком диванѣ.

Но умывальника там не оказалось. Была только фаянсовая чашка небольших размѣров и жестяной, с потрескавшейся эмалью кувшин с водой.

Окончив свой туалет Андрей Петрович почувствовал, что в нем оскорблен европеец.

— Чорт знает что такое! — размышлял он, вытирая лицо и шею мохнатым полотенцем. — Общественный дѣятель... Либерал... Просвѣщенная личность, а моется чуть ли не из чайнаго блюдечка!...

И ему захотѣлось вдруг вспомнить что нибудь про Игоря Платоновича, тѣм болѣе, что он был мужем Елены Дмитріевны, в этой обстановкѣ с ея чуткой и нѣжной душой непремѣнно должна была быть несчастной. Услужливая память сейчас же подсказала ему соотвѣтствующій случай из жизни этого рыхлаго, с жирным голосом самовлюбленнаго человѣка.

С его манерой заниматься рѣшительно всѣм, кромѣ адвокатской практики, в которой единственно он был дѣйствительно талантлив, Мышатов, между прочим, сдѣлался редактором толстаго прогрессивнаго журнала. В журналѣ этом печатались исключительно статьи и повѣсти авторов „с направленіем". Все „не идейное" подвергалось самому жестокому бичеванію.

В один несчастный для него день Мышатов получил тщательно переписанную рукопись какого то начинающаго молодого человѣка. Повѣсть называлась „Отец и сын". В ней разсказывалась исторія двух гусар—графов Турбиных, причем время дѣйствія относилось к эпохѣ крѣпостного права.

Вернув автору рукопись, как „к сожалѣнію совершенно непригодную для напечатанія" Мышатов сдѣлал на ней собственноручную редакторскую помѣтку:

„Тема вялая и мало интересная. Совсѣм не выявлен гнет крѣпостничества. Автор явно смакует любовныя похожденія своих героев—великосвѣтских балбесов. Стыдно писать такія вещи в то время, как народ голодает".

Получив обратно рукопись, молодой человѣк, оказавшійся не столько „начинающим автором", сколько весьма зловредным любителем мистификацій, прямо побѣжал показать отзыв либеральнаго редактора в юмористическій еженедѣльник. Повѣсть на самом дѣлѣ принадлежала не ему, а Льву Николаевичу Толстому, и называлась не „Отец и сын", а „Два гусара".

Произошел большой скандал. Имя Мышатова прогремѣло по всѣм газетам. Самому ему пришлось прекратить редакторство и вмѣстѣ с тѣм бичеваніе „безыдейности в современной литературѣ". Но либералом он остался по прежнему...

Андрей Петрович усмѣхнулся своему воспоминанію и взял с письменнаго стола большую фотографію Елены Дмитріевны.

А все таки она пошла за ним! Неужели она его любит на самом дѣлѣ?

Он поставил фотографію обратно

(Продолженіе слѣдует)

А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 7 августа 1920 г.

На сѣверѣ послѣ упорных боев непріятельская пѣхота заняла Остроленку.

На линіи Нарева ниже Рожан бои с непріятельскими частями, стремящимися переправится через рѣку.

Между Наревом и Бугом бои в районѣ Притыча. В районѣ Малкина части наши в контратаках взяли болѣе ста плѣнных и нѣсколько пулеметов.

В районѣ Бакалова части наши находятся в упорных боях с атакующими большевистскими частями. В районѣ Янова под впечатлѣніем геройской атаки наших частей наступила деморализація непріятельских войск. Сдалось добровольно вмѣстѣ с обозом нѣсколько сот солдат и офицеров.

На запад от Бреста в районѣ Пишчиц и Кіевца, непріятель продолжает свои атаки. Части наши оказывают упорное сопротивленіе и переходя в контратаки наносят непріятелю весьма тяжелыя потери. На линіи Буга выше Бреста слабый контакт с непріятелем. Единственно в районѣ Влодавы части наши контратакой отбили болѣе серіозную непріятельскую атаку, взяв плѣнных и 6 пулеметов.

На запад от Микулинец между Серетом и Стрыпом бои с атакующим противником.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Польско-большевистская война.

Большевистская нота и отвѣт на нее Польск. правит.

Отдѣл печати Министерства Иностранных Дѣл сообщает: 7-го сего мѣсяца получено слѣдующее радіо из Москвы:

„Варшава, Сапѣга—министр иностранных дѣл, 6-го августа.

Со времени от'ѣзда польской делегаціи из Баранович в Варшаву, для полученія болѣе широких полномочій, прошла почти недѣля и до сих пор не получено еще сообщенія о времени, когда делегація снова прибудет на русскій фронт. Боясь, что какое либо радіотелеграфное сообщеніе ваше нами не получено (дословно—погибло) сообщаем, что от момента встрѣчи в Барановичах мы не получили от вас никаких сообщеній и что всѣ наши предыдущія заявленія остаются в силѣ. № 1575. Чичерин".

На эту телеграмму в этот же день отправлен слѣдующій отвѣт:

„Комиссару по Иностранным дѣлам—Чичерину.

Польское Правительство подтверждает полученіе вашего радіо от 6 августа и сообщает, что послѣ того как отчет польской делегаціи, которая возвратилась из Баранович, был принят к свѣдѣнію, отправило оно по вашему адресу радіотелеграмму, которая была передана ночью 5-го августа в условленный час варшавской радіостанціей в Москву. Московская радіостанція, увѣдомивши варшавскую станцію, что в будущем она будет корреспондировать с Варшавой, между 17 и 18 часами отказалась, несмотря на неоднократныя вызовы, принять радіотелеграмму. 6-го августа между 17 и 18 час., когда варшавская радіостанція пробовала переслать радіотелеграмму в Москву, послѣдняя сообщила, что электрическій провод весьма слаб для пріемки телеграммы и что атмосферическія сотрясенія мѣшают передачѣ. Наша радіотелеграфная станція послѣ полученія этой телеграммы вашей от 6-го августа, снова пробовала продиктовать текст нижеуказаннаго радіо, но московская радіостанція прервала связь. Польское правительство в четвертый раз стремится передать Совѣтскому правительству слѣдующее сообщеніе (далѣе слѣдует уже оглашенный текст телеграммы от 6 августа). Сапѣга". (ПАТ)

Значеніе послѣдней англійской ноты.

„Таймс" полагает, что новая англійская нота правительству совѣтов не будет имѣть больших послѣдствій, чѣм предыдущая. Газета подчеркивает необходимость рѣшительных дѣйствій и призывает к немедленной блокадѣ всѣх русских портов.

„Дэли Телеграф" пишет: Вопрос, о котором в настоящее время идет рѣчь, является вопросом о войнѣ или мирѣ между союзными державами и совѣтской Россіей ввиду того, что союзники обязалис сохранить независимость Польщи. „Дэли Ньюс" заявляет, что всѣ англичане выступили бы против большевиков в том случаѣ, если бы послѣдніе пожелали навязать Польшѣ свою форму правленія. (ПАТ).

По поводу отвѣта Совдепіи.

Бюро Рейтера пишет. Получен отвѣт совѣтскаго правительства на ноту Ллойд-Джорджа. Каменев вручит его сегодня Ллойд Джорджу. Большевики заявляют в этой нотѣ, что в настоящее время для них невозможно удержать военныя дѣйствія. По прибытіи польской делегаціи в Минск они начнут с нею переговоры о перемиріи и мирѣ. Готовы опредѣлить благопріятныя границы. Настаивают на заключеніи сепаратнаго мира с Польшей. В отвѣтѣ на ноту от 27 іюля с. г. совѣтская нота сообщает, что Каменев и Красин имѣют полныя полномочія для подписанія мира с коалиціонными государствами и с Польшей. Русское правительство не соглашается на участіе неокраинных государств на мирной конференціи и настаивает на охранѣ евреев и коммунистов в Польшѣ. Англійскій кабинет будет сегодня разсматривать отвѣт совѣтов. Полагают, что англійское правительство намѣревается потребовать, чтобы русская торговая делегація оставила Англію.

„Дэли Экспресс" сообщает, что Ллойд Джордж поручил увѣдомить Каменева и Красина, что потребовал блокады Россіи.

„Дэли Геральд" пишет, что англійскій флот на Сѣверном морѣ получил приказаніе идти в Балтійское море. (ПАТ).

Условія сепаратнаго мира с Польшей.

Французскія газеты сообщают, что в Лондонѣ уже получен отвѣт Чичерина на англійскій ультиматум, задачей котораго было прекращеніе военных дѣйствій красной арміи.

„Пти Паризіен" сообщает, что отвѣт совѣтов сводится к слѣдующим пунктам: 1) правительство совѣтов готово заключить сепаратный мир с Польшей, 2) готово признать независимость Польши, 3) операціи красной арміи должны продолжаться до тѣх пор, пока польскіе делегаты, снабженные полномочіями для заключенія перемирія и мира, не встрѣтятся с совѣтскими делегатами, 4) правительство совѣтов не намѣревается настаивать на мирных условіях в соотвѣтствіи с достигнутыми военными операціями успѣхами. (ПАТ).

Защита Гданскаго корридора.

„Дэли Телеграф" сообщает, что лондонскіе военные круги живо интересуются вопросом о защитѣ Польскаго Корридора, ведущаго к Гданску и являющагося единственной дорогой для перевозки подкрѣпленій для Польши. Газета полагает, что долгом союзных держав является выполненіе обѣщанія не допустить уничтоженія Польши, использовав при этом всѣ имѣющіяся в их распоряженіи средства. Газета надѣется, что англійскіе, французскіе и итальянскіе государственные дѣятели смогут предотвратить опасность угрожающую Польшѣ. (ПАТ).

Прибытіе в Лондон министров Румыніи и Юго-Славіи.

Из Польдау сообщают, что румынскій министр Филяисов Тупуреску прибыл в Лондон. Д-р Тружбиг, юго-славянскій министр иностранных дѣл, находится в настоящее время в Лондонѣ и ведет переговоры с лондонским правительством. (ПАТ).

Из занятых большевиками мѣстностей.

Газета „Народ" получила от одного лица, пробравшагося в Варшаву из Кольно, слѣдующія свѣдѣнія о наступленіи большевистских войск. Продвигаясь вглубь края, большевики стараются снискать себѣ в населеніи популярность. Передовые их отряды за все им необходимое щедро расплачиваются исключительно царскими деньгами, чѣм как будто и располагают к себѣ довѣрчивый люд. Но скоро наступает разочарованіе. Слѣдующія непосредственно за авангардами главныя силы платят уже совѣтскими деньгами, а тыловыя части отбирают у населенія как всѣ выплаченныя ему деньги, так и все то, что еще не было забрано их предшественниками.

Большевики всѣх и повсюду увѣряют, что удирают от них только люди негодные, а бѣднотѣ они не только не хотят чинить никакого зла, а наоборот, пришли, чтобы раздать помѣщичью землю и вырѣзать богачей. В общем же итогѣ эти благодѣтели уничтожают начисто все, что им попадается на пути и загоняют все годное мужское населеніе или в свои войска, или в тыловыя учрежденія.

Вид войск по виду бравый, солдаты одѣты плохо, в пѣхотѣ настроеніе неважное, а в кавалеріи хорошее. В войсках нѣт карт, двигаются без них, чаще наобум. Идут не проселками, а большими дорогами. В Кольно на волостном правленіи был ими вывѣшен черный флаг.

Всѣ воззванія и распоряженія об'являются на русском языкѣ. Поляков среди большевиков не видно совсѣм.

В гостях у нашей редакціи, пишет газета „Народ", побывал и проѣзжій из Полѣсья. По его разсказу, бои на Бугѣ носили ожесточенный характер. В нѣкоторых мѣстах большевики понесли тут такія тяжкія потери, что их подводы переправлялись через рѣку по трупам, как по мосту. Солдаты идут преимущественно босиком и одѣтые в мѣшки. Мужское населеніе забирают силою в войска, а сопротивляющихся отправляют куда то в тыл. Все награбленное отсылается за Буг.

Населеніе из угрожаемых мѣст массами береться за оружіе.

„Рай" в Бѣлостокѣ.

Из Бѣлостока сообщают, что Троцкій будто бы сказал на одном митингѣ, что в случаѣ, если еаже большевикам не удастся занять Варшаву, на польских территоріях, занятых в настоящее время большевиками, будет организовано польское коммунистическое правительство, в Бѣлостокѣ или же в Брестѣ.

В Бѣлостокѣ при большевистском правительствѣ жизнь далеко не легкая, и пріятная, как увѣряет Троцкій. Огромное большинство магазинов закрыто. Привоза продовольствія — никакого. В городѣ начался голод. Несмотря на это из Бѣлостока как и из других городов всѣ продовольственныя запасы отправляются в Москву и в Петербург. („Р. П.").

ПОМОЩЬ ПОЛЬШѢ.

Мобилизація четырех возрастов.

„Курьеру Варшавскому" телеграфируют из Бреславля:

Совѣт министров в Парижѣ уполномочил военнаго министра призвать в ряды войск четыре возраста. („К. В.")

Приготовленія сдѣланы.

„Дэли Экспресс" сообщает от 6 сего мѣсяца, что англійскій военный совѣт, стремясь быть готовым ко всяким возможностям, сдѣлал всѣ необходимыя распоряженія для быстрѣйшей мобилизаціи двух дивизій, составил список офицеров командующих отдѣльными боевыми частями, а также разпорядился по вопросу о транспортных средствах и заготовил продовольствія. (ПАТ).

Французы готовы.

Орган независимых соціалистов в Гданскѣ „Дас фрейе фольк" передает слѣдующее сообщеніе берлинской газетѣ „Фрейхейт": Французы накапливают на оккупированных нѣмецких территоріях значительныя количества войск. В Эльзасѣ, Лотарингіи и Палатинатѣ находятся полки, готовые к походу, и ожидающіе отправки их в Польшу. Французскіе офицеры не скрывают, что Франція преисполнена рѣшимости помочь Польше всѣми средствами и добиться пропуска через Германію и Австрію. (П.А.Т.).

Поѣзда с французскими войсками в дорогѣ.

„Дейче Цейтунг" сообщает из Катовиц, что в тамошнем желѣзнодорожном Управленіи, получен по телеграфу приказ междусоюзнической комиссіи. О пропускѣ 8 и 12 текущаго мѣсяца нѣскольких поѣздов с французскими войсками в направленіи на Ополе и Богумин. Намѣчена также отправка на Освѣцин эшелона солдат и 300 офицеров.

Союзники не отступят.

Вѣнск. корр. бюро сообщает из Лондона: Англійское правительство совѣщается по поводу распоряженіи, которыя должны быть сдѣланы в согласіи с Франціей с цѣлью обороны Польши. Большое количество военных матеріалов высылается в Польшу. В послѣдних днях Франція распорядилась о высылкѣ Польшѣ амуниціи и артиллеріи. Транспорты эти уже в пути. Союзники не имѣют намѣренія отступать ни от основ версальскаго договора, ни от требованія заключенія мира между совѣтской Россіей и Польшей и окраинными государствами. (П.А.Т.).

Вопрос о помощи Соединенных Штатов.

„Чикаго Трибюн" сообщает из Вашингтона, что сенатор Кинг обратился к президенту Вильсону с письмом, в котором требует созыва конгресса для обсужденія вопроса о помощи, которую могут оказать Польшѣ Соединенные Штаты. (ПАТ)

О помощи Америки.

Из Вашингтона телеграфируют, что здѣшній полномочный министр Польши обратился к правительству Соединенных Штатов с просьбой о помощи против Россіи. (П.А.Т.).

Американскій красный крест.

Американскій Красный Крест в Варшавѣ оффиціально увѣдомлен Главной Квартирой Американскаго Красного креста в Вашингтонѣ, что в настоящее время Польша является главным центром дѣятельности по оказанію помощи этой организаціи. В настоящее время Американскій Красный Крест предназначит больше половины капитала, ассигнованнаго для Европы, на помощь Польшѣ, (К.П.).

Помощь идет.

В четверг Ллойд Джордж сдѣлал в Палатѣ Общин заявленіе по вопросу о Польшѣ и Россіи. Он сказал, что, как он, так и Боунарлоу предостерегали Красина и Каменева по поводу прекращенія переговоров с Польшей и дальнѣйших враждебных дѣйствій. Англійское правительство совмѣстно с правительством французским, совѣщалось по поводу средств по оказанію помощи Польшѣ. Большое количество военных матеріалов будет немедленно отправлено. Значительное количество французских добровольцев выѣзжает в Польшу. Транспорты орудій и аэропланов уже находятся в дорогѣ. На днях будет открыто бюро записи добровольцев. Равным образом уже приняты мѣры к мобилизаціи флота. (П.А.Т.).

Мобилизація флота.

Из Лондона сообщают: Англійское правительство не приняло еще никакого рѣшенія по польскому вопросу. Передают, однако, что вѣроятно в ближайшие дни правительство призовет добровольцев для мобилизаціи флота. (П.А.Т.).

Приказ отдан.

„Данцигер Нейстен Нахрихтен" сообщает: Лондонскій „Дэли Меель" пишет, что Ллойд Джордж заявил вчера Красину и Каменеву, что отдан приказ о возобновленіи блокады Россіи великобританским флотом. (П.А.Т.).

Англійскій ультиматум Совѣтам.

По свѣденіям „Курьера Польскаго" из дипломатических сфер, англійское правительство послало совѣтскому ультиматум с предложеніем немедленной пріостановки военных дѣйствіи против Польши и начала к мирных переговоров

Понедѣльник—конечный срок.

„Курьеру Поранному" телеграфируют из Лондона от 5 августа, что англійская ультимативная нота ставит совѣтам конечным сроком для отвѣта — Понедѣльник 9 августа с предупрежденіем, что в случаѣ неудовлетворительнаго отвѣта относительно прекращенія военных дѣйствій Англія будет вынуждена приступить к выполненію своих обязательств перед Польшей.

Симонс берет отпуск.

Вѣнское корр. бюро сообщает из Берлина. Вопрос о намѣреніи коалиціи отправить помощь для Польши через нѣмецкія земли, горячо обсуждался в депутатских кругах. Как узнал представитель бюро, д-р Симонс намѣревается выѣхать на нѣсколько дней в отпуск, чтобы разсѣять этим слухи о предполагающемся нарушеніи коалиціей нейтралитета Германіи. (П.А.Т.).

Опять желѣзнодорожники.

Желѣзнодорожники задержали в Карльсруэ в княжествѣ Баденском новый транспорт с амуниціей для Польши. (П.А.Т.).

Красныя войска не послушают.

Кореспондент „Данцигер Нейстен Нахрихтен", пишет из Лондона: По сообщеніям „Таймса", Каменев получил телеграмму из Россіи, о которой упоминал Ллойд Джорж в Палатѣ Общин и в которой, между прочим, говорится: Даже еслибы и был издан приказ о прекращеніи наступленія совѣтских войск, красныя войска этого приказа не исполнят. Надо опасаться контрреволюціи если красная армія будет недовольна запрещеніем занять Варшавы. (П.А.Т.)

Переговоры с Венгріей.

Гданскія газеты сообщают, что 27 іюля т. г. состоялась конференція между Начальником венгерскаго государства, адмиралом Горта, и французской военной миссіей в Будапештѣ по вопросу о военном соглашеніи, На основаніи этого соглашенія Венгрія обязуется выставить армію численностью в 140 тысяч человѣк и об'явить войну совѣтам. Взамѣн Франція обязуется стараться на конференціи послов в таком направленіи, чтобы Венгрія получила благопріятныя для нея границы со стороны Румыніи, Чехо-Словакіи, а главное со стороны Австріи нѣмецкой, причем Венгрія должна бы была получить тѣ области западной Венгріи, которыя были отданы Австріи. Упомянутое соглашеніе должно быть утверждено французским правительством Вслѣдствіе отрицательнаго отношенія к этому соглашенію итальянскаго правительства, Франція заявила, что переговоры об этом соглашеніи не могут происходить помимо Совѣта Послов, так как мирный договор с Венгріей еще не ратифицирован. (ПАТ)

Разныя извѣстія.

Возстаніе на Украинѣ.

Из Стокгольма сообщают: согласно заявленія украинскаго дипломатическаго представителя крестьянское возстаніе против большевиков на Украинѣ принимает все болѣе широкіе размѣры. До сего времени возстало 25 тысяч вооруженных крестьян. На сторону украинцев перешла так же большая часть двух кавалерійских дивизій, которыя большевики откомандировали для подавленія возстанія, остальная часть этих дивизій соединилась с арміей ген. Врангеля. Сто тысяч донских и кубанских казаков так же должны были обратить свое оружіе против большевиков и занять Новороссійск. Большевики поспѣшно очищают территорію между нижним теченіем Днѣпра и Азовским морем. Кубанскіе казаки и украинцы ведут переговоры с ген. Врангелем по вопросу о совмѣстном веденіи военных дѣйствій под условіем сохраненія самостоятельности Украины.

(Н.)

Утвержденіе аграрнаго закона.

По сообщенію русскаго посольства в Парижѣ генерал Врангель утвердил закон об аграрной реформѣ. Реформа эта основана на раздѣлѣ крупной собственности и на передачѣ в полную собственность размежеванных участков при справедливом возмѣщеніи убытков прежним владѣльцам.

ПАТ.)

Забастовка желѣзнодорожников.

Из Кракова телеграфируют: Союз украинских желѣзнодорожников об'явил общую забастовку на 10-ое августа.

(„К. П.")

Арест коммунистов.

В краковскую тюрьму привезены 30 евреев, арестованных в Пултускѣ и Вышковѣ. При них найдены большевистскіе деньги и значительное количество коммунистических воззваній.

(„К. П.")

Антагонизм между высшей властью и командованіем.

Плѣнные большевики разсказывают, что между высшими большевистскими властьями и высшими офицерами красной арміи, (бывшими офицерами царской арміи), замѣтен все возрастающій антагонизм. Многіе приказы из Москвы на фронтѣ не исполняются. В нѣкоторых большевистских отрядах, политическіе комиссары совершенно потеряли вліяніе. Распространяются слухи о возможной попыткѣ контрреволюціи в рядах красной арміи.

(Р. П.)

Большевистская „жандармерія" у нѣмецкой границы.

Из Восточной Пруссіи сообщают в Берлин, что на нѣмецкой границѣ с ея польской стороны козацкіе патрули несут службу жандармеріи в цѣлях недопущенія небольших большевистских банд нарушить нѣмецкій нейтралиует.

(ПАТ.)

Нѣмцы не опасаются.

Вѣнское корр. бюро сообщает из Парижа: Обсуждая заявленіе д-ра Симонса по вопросу новаго договора, который Германія намѣревается заключить с совѣтской Россіей, „Тан" пишет: „Это характеризует политику Германіи в отношеніи совѣтов. Германское правительство не опасается зараженія своей страны большевизмом".

(П.А.Т.).

Нѣмцы готовятся.

Из Познани сообщают, что нѣмцы сгруппировали на всѣх узловых и важных станціях вдоль всего, так называемаго; польскаго Коридора бронированные поѣзда и всѣ пограничные города окружили сильными отрядами правительственных войск. Как полагают, приготовленія эти менѣе всего относятся к большевикам, а дѣлаются против Польши.

(„Н.")

Гибель летчика.

На львовском аэродромѣ погиб кап. Степан Бастыр, начальник воздушной эскадрильи 6-й арміи. Во время полета на высотѣ 700 метров аппарат испортился и упал на землю. Летчик разбился на смерть.

(ПАТ)

„Дальневосточная Республика".

Владивостокское Правительство, с согласія Японіи, об'явило Дальневосточную Республику на территоріи, превосходящей в нѣсколько раз величину Совѣтской Россіи в Европѣ. Во Владивостокѣ издается нѣсколько газет, как то: „Обзор Дальняго Востока"—Коммунистическій орган „Эхо", „Воля"—органы соціалистов-революціонеров. — „Набат"; издаваемый военно - революціонным комитетом, большевистское „Красное знамя", соціалистическій „Народ", нѣсколько періодических изданій и одна японская газета. Приходится удивиться тому громадному количеству русской интеллигенціи, которая в настоящее время собралась в Сибири, а также тому под'ему, который царит всюду, гдѣ нѣт произвола большевиков. В первый період послѣ паденія Колчака, когда новое правительство не имѣло в своем распоряженіи почти никаких военных сил предполагалось полное сліяніе с совѣтской Россіей, но представители земель и общественности сумѣли мало по малу побороть большевистскія намѣренія и рѣшили образовать на Дальнем Востокѣ независимую республику, созвано учредительное собраніе, которое должно санкціонировать проэкт этот. Мѣстные большевики стремятся во чтобы то ни стало отстоять федерацію с Россіей. В мѣстный центральный комитет выбран Иван Витоль.

Дороговизна довольно значительная, однако экономическая сторона дѣла под Владивостоком не так уже плоха, ибо правительство обладает довольно большим флотом (добровольческій флот), который доставляет необходимыя издѣлія производства извнѣ, что же касается продовольствія, то такового есть в достаточном количествѣ в самой Сибири. Американскій Красный Крест в 1919 году доставил и роздал в Военной Сибири около 500 вагонов мануфактуры.

(Р.П!)

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. Весь доход поступит в пользу добровольческой арміи—„Галька"

Польскій „Клуб холостяков".

Малый „Ашантка".

Новости. „Гри-гри".

Багателя „Золотая рыбка".

Пражскій. „Дочь полка".

Биржа.

Биржа закрыта. Котировки не было.

ХРОНИКА.

Обывательская стража.

Комендантура города опубликовала слѣдующее сообщеніе:

Сообщается во всеобщее свѣдѣніе, что Обывательская Стража, заняла уже часть постов, а в ближайшем времени займет и другіе за исключеніем нѣскольких Страж эта подчиняется всѣм правам военных постов, поэтому всѣ военныя и гражданскія лица обязаны подчиняться всѣм ея распоряженіям. Ей предоставляется право ареста и употребленія оружія в случаѣ сопротивленія.

Добровольческій женскій легіон надѣлен тими же правами.

(ПАТ.)

Привлеченіе к набору чужеземцев.

Еврейская газета „Юд" сообщает: К набору призваны не только тѣ чужеземцы, которые во время регистраціи опредѣленно заявили, что считают себя польскими гражданами, но также и тѣ, которые зарегистровались и получили право жительства в Варшавѣ, хотя в документах их не было отмѣчено, что они состоят польскими гражданами, (Д. П.)

Запись на земляныя работы.

Отдѣл записи Окружнаго Инспектората Добровольческой Арміи во дворцѣ Сташица, Новый Свѣт 72, независимо от набора в Добровольческую Армію, записывает также всѣх квалифицируюшихся на земляныя работы. Полагается имѣть собственныя орудія производства. Поденная плата установлена в размѣрѣ от 75 до 85 марок.

(„Г. П.")

Воззваніе к полякам.

„Страж Кресова" обращается к полякам с воззваніем, по случаю годовщины начала борьбы Начальника Края Пилсудскаго за независимость родины. Воззваніе призывает всѣх к оружію, на фронт; каждый дом пусть обратится в крѣпость, всякое оружіе (вплоть до косы) пусть обратится против самаго страшнаго врага—большевиков. Толко достойными дѣйствіями можно отпраздновать великую годовщину.

Перепись фабрик с сиренами и свистками.

По порученію военных властей комендант полиціи распорядился переписать всѣ фабрики и промышленныя предпріятія в окрестностях Варшавы, имѣющія сирены и свистки. В случаѣ приближенія непріятельских аэропланов фабрики эти будут сигнализировать гудками сирен, предупреждая таким образом жителей о грозящей опасности.

(Н.)

5 смертных приговоров.

Военное Министерство сообщает: исключены из списков польской арміи и приговорены к смертной казни через разстрѣляніе: ряд. Мошек Зарембскій—за дезертирство; ряд. Бруно Вольф — за дезертирство; ряд. Павел Кожушек—за дезертирство; ряд. Ян Жигацкій—за дезертирство и грабеж; унтер-офицер Іосиф Вржоска—за дезертирство.

Приговоры приведены в исполненіе.

(Р. П.)

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН.

Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22.